

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХНА АНТРОПОЛОГИЧЕСКА ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (<i>Кишинёв, Молдова</i>). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (<i>Шумен, Болгария</i>). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (<i>Минск, Беларусь</i>). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (<i>Москва, Россия</i>). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (<i>Бухарест, Румыния</i>). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (<i>Бухарест, Румыния</i>). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

C O N T E N T S

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archar-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Stroková** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type.** 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue.** 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

А. А. Пескова, А. Ю. Кононович

Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища

Keywords: Byzantium, Old Rus, silver frames, icons, procession crosses

Ключевые слова: Византия, Древняя Русь, серебряные оклады, иконы, процессионные (выносные) кресты

A. A. Peskova, A. Yu. Kononovich

Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka

Fragments of plates of silver frames of liturgical objects with minted floral ornaments were found in the collection of archaeological materials stored in the State Hermitage Museum and among those originating from the excavations of the Large fortified settlement near Shepetovka (second half of the 12th — first half of the 13th centuries). They differed stylistically and used to decorate once different objects. It was possible to reconstruct a large procession cross with a lush floral ornament and distinguish two crowns from the decoration of an icon, executed less luxuriantly, possibly by another master. The design and stylistic features of the cross find parallels among the Byzantine procession crosses of the 11th—12th centuries, covered with silver frames. At the same time, the reconstructed cross has significant differences, which allows it to be attributed to the first similar works of the ancient Russian masters of the 12th century (?) who followed Byzantine tradition.

А. А. Пескова, А. Ю. Кононович

Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища

В коллекции археологических материалов, хранящихся в Государственном Эрмитаже и происходящих из раскопок Большого Шепетовского городища (2-я пол. XII — 1-я пол. XIII вв.), были выявлены фрагменты пластин серебряных окладов богослужебных предметов с растительным орнаментом, исполненным в технике чеканки. Они различались между собой стилистически и украшали некогда разные предметы. Удалось реконструировать большой выносной крест с пышным растительным орнаментом и выделить два венца от убора иконы, оформленных менее пышно, возможно другим мастером. Конструктивные и стилистические особенности креста находят параллели среди византийских процессионных крестов XI—XII вв., покрытых серебряными окладами. В то же время реконструированный крест имеет и существенные отличия, что позволяет отнести его к первым такого рода произведениям древнерусских мастеров XII в. (?), работавших в византийской традиции.

Хранящаяся в Государственном Эрмитаже коллекция находок из раскопок Большого Шепетовского городища 2-й пол. XII — 1-й пол. XIII в. (Украина), больше известного как гипотетический «летописный Изяславль», многие десятилетия поражала исследователей не только размерами (десятки тысяч экспонатов), но и присутствием в ней поистине уникальных предметов. Светлана Станиславовна Рябцева имела непосредственное отношение к коллекции, так как была сотрудником Отдела истории русской культуры Гос. Эрмитажа и хранителем этого неисчерпае-

мого источника знаний о древнерусской культуре на ленинградско-петербургском отрезке ее жизненного пути. Но и позже, уже расставившись с Эрмитажем, она всегда проявляла живейший интерес к судьбе этого археологического памятника и по возможности принимала участие в изучении его материалов, как дружеским советом, так и конкретным профессиональным исследованием (Пескова, Рябцева 2018: 281—298). Сегодня мы посвящаем светлой памяти Светланы Станиславовны сюжет еще об одной редкой находке из состава коллекции.

This article was written within the framework of a project supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 18-09-00753, entitled "The Large fortified settlement near Shepetovka: materials and research (results of excavations by Mikhail Karger, 1957—1964)" ■ Статья написана в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований №18-09-00753, по теме «Большое Шепетовское городище: материалы и исследования (результаты раскопок М. К. Каргера 1957—1964 гг.)».

© А. А. Пескова, А. Ю. Кононович, 2020.

Речь пойдет о фрагментах серебряных окладов от древних литургических предметов, хранящихся в фондах ОИРК Государственного Эрмитажа. Фрагменты находились в пакете с надписью, указывающей на дату и место находки — 20.08.1958 г., кв. В (в круге)-40, глубина 0,4—0,6 м. Номер полевой описи на пакете отсутствовал, что вызывало некоторые сомнения в том, что эта находка связана с данным городищем. Но изучение полевых и инвентарных экспедиционных описей показало, что в процессе раскопок в находившемся поблизости квадрате Г (в круге)-39 на глубине 0,6 м в той же описи под номером ГД-58/11248 (3588) была записана «пластина серебряная — фрагменты оклада», а еще на некотором отдалении, в кв. Е-26, гл. 0,8 м записана просто «серебряная пластина» (ГД-58/7884 (2898)). Внесенные в опись фрагменты серебряных пластин, к сожалению, среди материалов городища пока опознать не удалось, но появилась уверенность в принадлежности уже выявленных фрагментов данному памятнику.

В пакете находилось шесть фрагментов серебряных пластин с выполненным чеканкой растительным орнаментом, которые, как выяснилось, могли служить украшением по меньшей мере двух богослужебных предметов. Три из них представляли собой фрагменты двух стилистически единых венцов от оклада иконы, сдержанно украшенных выющимся стеблем с закругляющимися ответвлениями, которые оканчивались трилистником с крупным узким центральным листком и мелкими боковыми (D внеш. — 14 см, ширина венцов — 3,0 см) (рис. 1: 3, 4). Другие три фрагмента отличались от венцов пышностью листового декора, сплошь покрывавшего сохранившиеся пластины, и представляли собой, судя по форме и размерам сохранившихся частей, остатки драгоценного оклада процессионного (выносного, запрестольного) креста — находки чрезвычайно редкой для древнерусской археологии и культуры Древней Руси в целом и заслуживающей специального рассмотрения (рис. 1: 1, 2). Остановимся на ней подробнее.

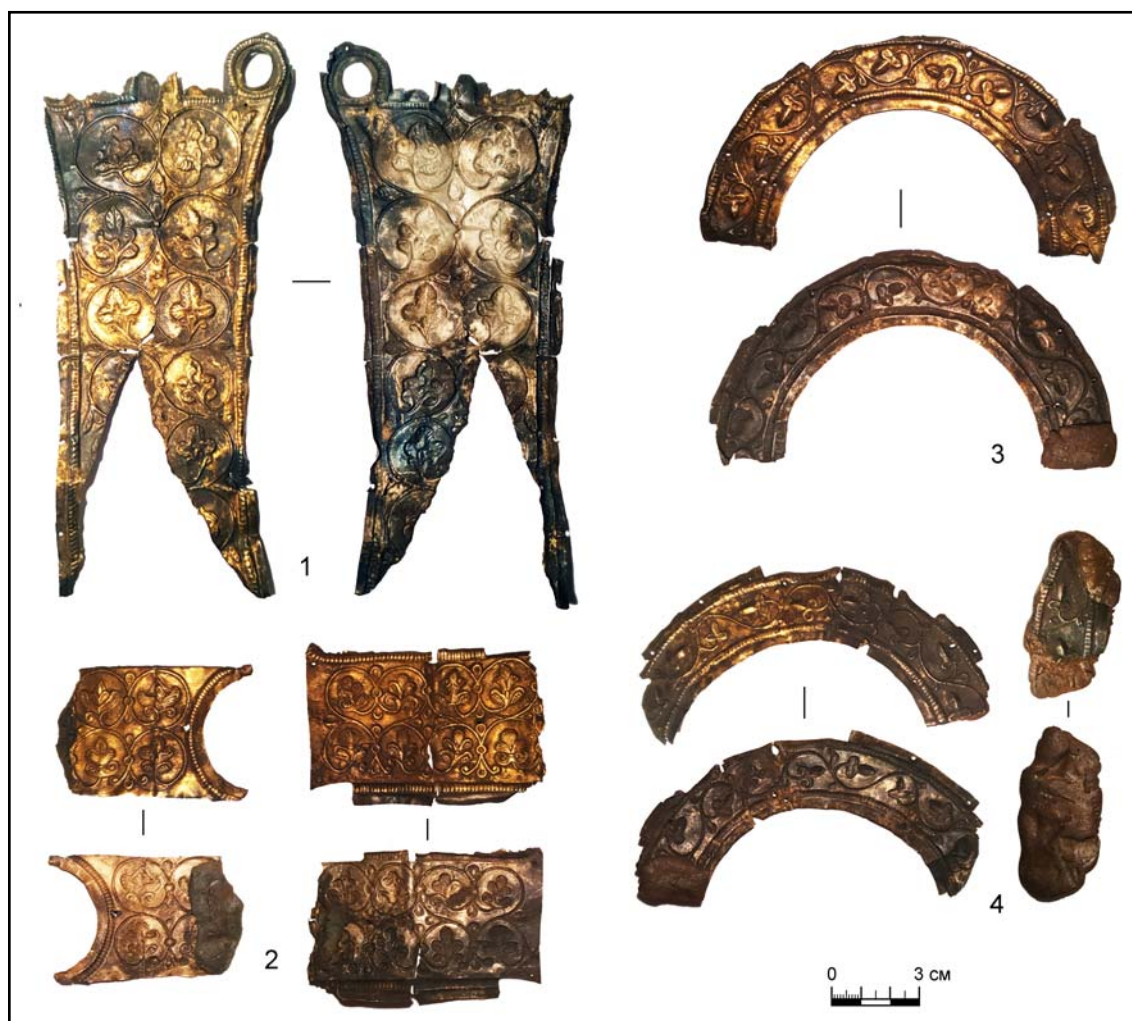
Описание находки

При внимательном ознакомлении с тремя фрагментами оклада креста выяснилось, что от него сохранилось всего две части. Более крупный фрагмент (19,0×8,8 см) (рис. 1: 1), некогда покрывал верхнюю ветвь большого креста с расширяющимися концами и прямым верхним краем, украшенным по углам

округлыми выступами (D — 2 см), представлявшими собой, по-видимому, своеобразные касты для вставки маленьких камней или же медальонов диаметром 1,5—1,7 см. Прямой верхний край посередине прерывался небольшим, обломанным вверху выступом шириной 1,5 см, сохранившимся на высоту около 1,0 см. Этот выступ когда-то служил частью перемычки-основания для примыкавшего к нему медальона, о чем свидетельствует сохранившийся на сломе едва заметный фрагмент рубчатого бортика, оконтуривавшего медальон, как и весь крест.

Два меньших фрагмента оклада оказались частями одной пластины, местами с поврежденными краями, шириной от 4,2 до 5,4 см и общей длиной 14 см (рис. 1: 2), располагавшейся когда-то на украшенном ею предмете горизонтально, судя по характеру растительного декора. Один ее конец прямой, с едва заметным выступом вверху, на котором видно, что оконтуривающий пластину рубчатый кант поворачивает вверх под прямым углом, что наталкивало на мысль о возможности расположения пластины на правой ветви креста. Другой конец оканчивается полукружием, указывающим на место прикрепления здесь медальона диаметром 4,5—4,7 см. Пышный и одинаковый на обеих пластинах (вертикальной и горизонтальной) сплошной декор из листьев, вплетенных в медальоны из выющегося стебля, обведен рубчатым кантом, дающим представление о реальных контурах изделий. За рубчатым кантом прослеживается узкая гладкая полоса металла шириной 0,3—0,5 см, служившая, очевидно, для крепления оклада к основе. Судя по сохранившимся на ней следам от мелких гвоздей, основа была деревянной.

У большинства известных византийских процессионных крестов, покрытых серебряным окладом, основа была металлической, как правило, железной, реже бронзовой. Дошедшие до нас кресты с деревянной основой чрезвычайно редки. Можно назвать византийский выносной крест XI в. из Новгородского музея-заповедника (инв. №1555), чеканный оклад которого, выполненный из медного сплава, упрощенно повторял роскошное убранство серебряного креста из Лавры Св. Афанасия на Афоне (Смирнов 1975; Банк 1975). В Новгородском музее есть еще два выносных креста с поздними окладами (инв. №1551, №1552), но сохранившейся древней деревянной основой, которая датируется XI—XII вв. и признается специалистами византийской (Стерлигова 1996: 143—148, кат. №11—12). В Государственном историческом

Рис. 1. Фрагменты серебряных окладов предметов церковного обихода из раскопок на Большом Шепетовском городище: 1 — фрагмент процессионного (выносного) креста; 2 — фрагмент оклада иконы (?); 3, 4 — фрагменты венцов от оклада иконы (фото А.Ю. Кононович).

Fig. 1. Fragments of a silver frames of liturgical items from excavations on the Large fortified settlement near Shepetovka: 1-a fragment of a procession cross; 2-a fragment of the frame of the icon (?); 3, 4 — fragments of crowns from the frame of the icon (photo by A. Yu. Kononovich).

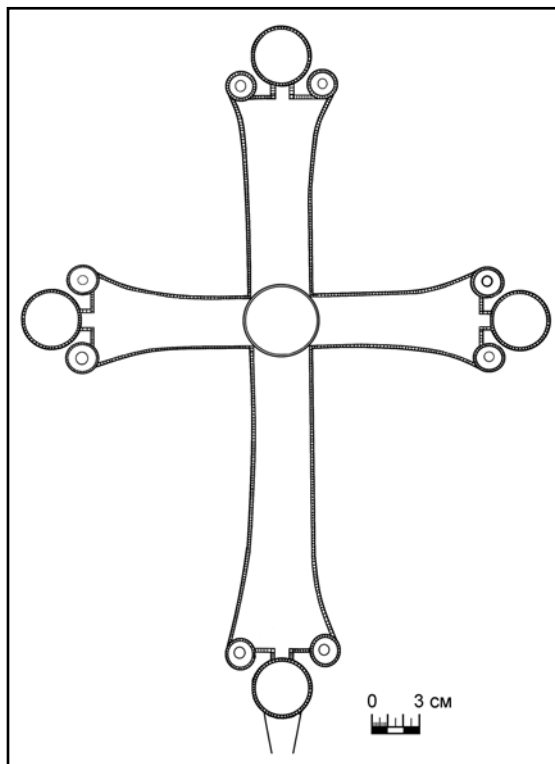
музее в Москве имеются два византийских выносных креста кавказского происхождения с деревянной основой и серебряными чеканными окладами (ГИМ. №55111, 55112), датированные весьма широко X—XIII вв. (Путь из варяг в греки 1996: кат. №748, 749).

Вопросы реконструкции

Форма четырехконечного креста с расширяющимися концами в общих чертах характерна для процессионных крестов византийского культурного круга, однако полных аналогий изучаемому кресту среди них найти пока не удалось.

Вероятные размеры рассматриваемого креста, исходя из имеющихся данных, могли бы достигать примерно 61 × 46 см вместе с меда-

льонами (рис. 2). Медальоны на перемычках, коротких или длинных, отходящих, как правило, от дугообразного края на византийских крестах разного размера и ценности, встречаются часто, однако медальоны на перемычках, примыкающие к прямому краю, как в нашем случае, довольно редки. Таков уже упоминавшийся выше драгоценный крест XI в. из Лавры Св. Афанасия, но его маленькие круглые выступы на углах существенно отличаются от рассматриваемого креста (Grabar 1969: рис. 1; 2). По форме и размерам угловых выступов на расширяющихся концах наш крест ближе к кресту из новгородского Софийского собора (НГМ, инв. 1552), сохранившему свою древнюю деревянную основу XI—XII вв. Его крупные, плавных очертаний угловые выступы сегодня украшены поздни-

Рис. 2. Реконструкция формы выносного креста из раскопок на Большом Шепетовском городище (реконструкция А.А. Песковой).

Fig. 2. Reconstruction of the shape of the procession cross from the excavations in the Large fortified settlement near Shepetovka (reconstruction by A.A. Peskova).

ми тисненными розетками (Стерлигова 1996: 143—144, кат. №11). Конструктивно и по размерам нашему кресту близко и оформление угловых выступов у грузинского процессионного креста XI в. из Государственного Эрмитажа (инв. №Гру-155) на той его стороне, которая выполнена в технике чеканки (другая сторона украшена гравированным растительным орнаментом). Контуры этого креста, каждого на нем медальона и круглых выступов на углах со вставками камней окаймлены знакомым нам рубчатым кантом (Мирзоян 2016: 66—73, ил. 8; 9). Рубчатый кант («насеченный жгут» у А. С. Мирзоян) часто встречается и на других памятниках XI в., и не только грузинской чеканки.

Второй фрагмент оклада с аналогичным декором, который, как нам казалось сначала, мог бы украшать правую ветвь креста, при ближайшем рассмотрении не вписался в предлагаемую реконструкцию. Он представляет собой, как уже отмечалось, горизонтальную пластину, заканчивающуюся выемкой под не сохранившийся медальон, который не просто примыкал к ее краю, но был глу-

боко вписан в поле пластины (рис. 1: 2). На окладе верхней ветви реконструируемого креста, декорированной сплошным растительным узором, места для такого же медальона просто нет. Верхний и нижний края горизонтальной пластины сильно повреждены, местами даже обрезаны (?), и создается впечатление, что они параллельны друг другу. Однако медальоны, образуемые выходящим стеблем с вписанными в них листьями, немного отличаются между собой размерами (диаметром от 1,5 см на одном конце до 2,0 см на другом). На фрагменте оклада, украшавшем верхнюю ветвь креста, размеры медальонов существенно изменяются в зависимости от места расположения и свободного пространства. Учитывая эти особенности, приходится, как ни трудно, признать, что горизонтальной пластине не находится места на реконструируемом кресте, несмотря на ее полное родство в техническом и художественном отношении с фрагментом оклада верхней ветви креста, возможно, даже выполненными одним мастером. Она могла бы относиться к какому-то другому предмету церковного обихода, например, к окладу полей иконы или ставротеки. Но еще труднее представить себе, что в обиходе церкви небольшого, хоть и не рядового, южнорусского городка накануне монголо-татарского нашествия могло быть больше одного сакрального предмета работы одного мастера столь высокого уровня. Если только все эти фрагменты окладов не представляли собой к тому времени запасы металлического лома ювелирных дел мастера (?).

Анализ декора

Не менее существенным для атрибуции данного креста является его пышный растительный декор. Чеканный узор на рассматриваемых пластинах, как уже отмечалось, состоит из двух рядов соприкасающихся медальонов, образованных округляющимися отростками выходящего стебля и вписанными в них пышными пальметтами редко повторяющихся очертаний, с тщательной до мельчайших подробностей моделировкой листьев. Композиционное построение узора строгое, при этом поразительно разнообразие приемов в передаче изображений причудливых пальметт, то трехчастных, то пятичастных, то гладких или рифленых, со скрученными краями, реже с дополнительными завитками. Таким способом было сплошь декорировано все поле оклада верхней ветви креста и большая часть горизонтальной пластины, на которой этот узор прерван некогда встроенным в нее медальо-

ном, ныне утраченным. На пластине от оклада верхней ветви креста место для периферийного медальона не предусматривалось, что не исключает наличия на нем не дошедшего до нас центрального медальона (рис. 2).

Крестов, оклад которых был бы украшен сплошным растительным чеканным узором, подобно рассматриваемому кресту, нам найти не удалось. Однако широко известна группа крестов средневизантийского периода, декор серебряного оклада которых выполнен с лицевой стороны в технике чеканки, с оборотной — в технике гравировки с использованием черни. На пластинах с чеканным изображением обычно пышным растительным узором украшена только их центральная часть — так называемый внутренний крест, дополненный в средокрестии медальоном с ликом Христа, а по краям — медальонами с ликами святых, образующих чаще всего деисусную композицию. Таковы великолепные произведения византийского искусства, изготовленные, по мнению специалистов, в Константинополе в конце XI — нач. XII вв.: три креста, обнаруженные близ Эскишехира (древнего Дорилея)¹ в Малой Азии и хранящиеся в музеях Женевы и Парижа (Банк 1985: рис. 2; Cotsonis 1995: fig. 14; 20; The Glory... 1997: nos. 26, 27), а также не менее великолепные кресты неизвестного происхождения, тоже относимые в основном к XI — нач. XII вв. и хранящиеся в музеях Кливленда, Нью-Йорка, Вашингтона (The Glory... 1997: nos. 24, 25; Cotsonis 1995: fig. 26; 27; Ross 1962: pl. XXII: 24). Сходный растительный узор внутреннего креста воспроизведен и в черни на оборотной стороне драгоценного креста из Мацхвариши в Сванетии (Грузия) (Банк 1985: 119—120, рис. 1). По форме некоторые внутренние декоративные кресты отдаленно напоминают очертания оклада верхней ветви городищенского креста — прямым, а не вогнутым краем и угловыми выступами, направленными скорее вверх, нежели в стороны, только на нашем кресте они закругленные, а не остроконечные, как, например, на крестах из женевского музея (Банк 1985: рис. 2; The Glory... 1997: no. 27). По композиционному решению декора городищенскому кресту наиболее близки внутренние кресты на двух крестах из женевских музеев и одним из Музея Клоны в Париже (Банк 1985: рис. 2; The Glory... 1997: nos. 26, 27), в меньшей сте-

пени крупный фрагмент оклада креста из Дамбартон Оукс, датированный Марвином Россом концом XII — нач. XIII вв. (Ross 1962: pl. XXII: 24), позже передатированный Джоном Котсонисом 1-й пол. XI в. (Cotsonis 1995: 76—78, fig. 27). В композиционном отношении особенно близок рассматриваемому узор креста из Эскишеира женевского музея (Банк 1985: рис. 2; Cotsonis 1995: 50, fig. 20a). Однако в деталях, по манере изображения пальметт в медальонах, названные кресты заметно отличаются от рассматриваемого нами, в их медальонах мы видим скорее цветы шарообразных очертаний с мелкими завитками, плотно заполняющие поле медальона, а не пальметты, хотя среди них изредка встречаются и единичные пальметты с четко прочеканными листьями.

Область применения узора из пальметт в медальонах, образованных выющимся стеблем, сопоставимого с рассматриваемыми памятниками, не ограничивается перечисленными выше крестами. Исполненный чеканкой сходный декор можно нередко встретить на полях икон и реликвариев. В качестве ближайшей параллели приведем пышное убранство оборотной стороны византийской ставроптеки XI в.² из Гос. Эрмитажа (инв. № 264) с центральным изображением процветшего креста (Искусство Византии... 1977: 83, 85, кат. № 546). Поля ставроптеки украшены знакомым нам узором из двух рядов медальонов из выющихся стеблей с пальметтами/цветами внутри. Совпадают не только детали их компоновки — кружки на стыках незамкнутых медальонов и примыкающие к ним пары мелких листочков, но иногда и рисунок пальметт, тоже разнообразных и редко повторяющихся. Центральное изображение креста тоже сплошь декорировано аналогичными пальметтами и цветами и дополнено в центре медальоном с розеткой, четыре таких же медальона с розетками примыкают к его краям. Сравнение оклада эрмитажной ставроптеки с изучаемыми фрагментами оклада даже наводит на мысль, а не могли ли и они принадлежать подобной ставроптеке, но она сразу же отклоняется из-за слишком больших для ставроптеки размеров реконструируемого креста. Переключается, но в меньшей степени, с рассматриваемым узором и выполненное чеканкой оформление нижней стороны оклада ставроптеки из сокровищницы собора Св. Марка в Венеции, 975—1025 гг. (The Treasury... 1985:

¹ Один из крестов женевского музея, происходящий из Эскишехира, по мнению А. В. Банк, мог быть изготовлен в близких ему районах Малой Азии до разрушения города сельджуками около 1074 г. (Банк 1985: 123).

² В каталоге 1997 года ставроптека из Гос. Эрмитажа датируется концом X — началом XI в. (The Glory... 1997: 79—80, кат. No 38).

148—151, kat. No 13; *The Glory...* 1997: 78—79, kat. No 37). Его поля украшены только одним рядом пальметт и цветов, но более крупных и более затейливых.

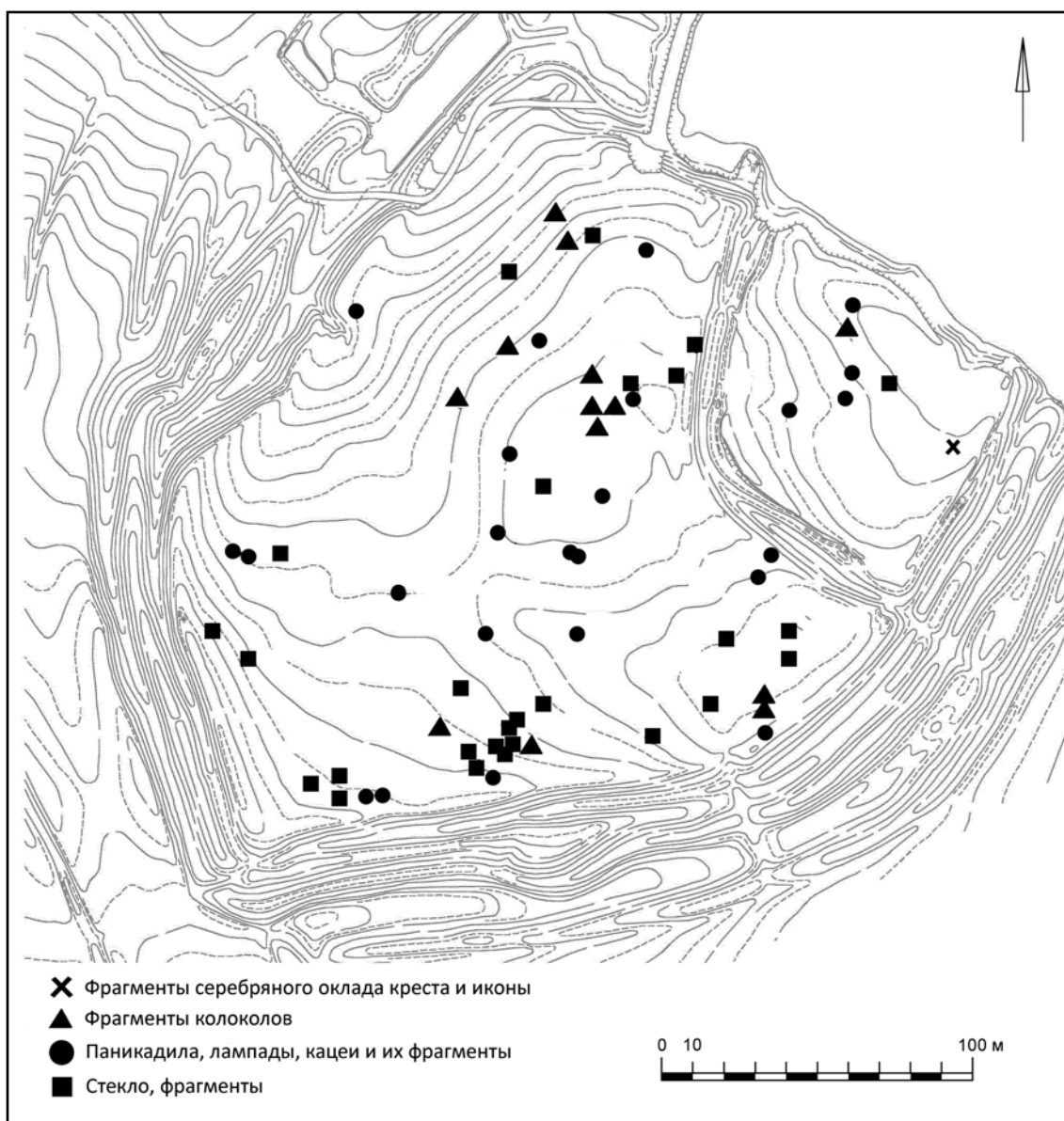
В ряду близких стилистически окладов икон, исполненных в технике чеканки, стоит упомянуть оклады икон «Апостолы Петр и Павел» и «Богородица Одигитрия» 2-й пол. XI — 2-й пол. XII вв. из новгородского Софийского собора, оборот иконы архангела Михаила из собора Св. Марка конца X — 1-й пол. XI в. и оклады фрагментированных джуматских икон с образами архангела Михаила XI в. и архангела Гавриила XI—XIV (?) вв. (Стерлигова 1996: 38—50; Гордиенко 1996: 234—248; *The Treasury...* 1985: 141—147, kat. No 12; Новаковская-Бухман 2004: 51—53, илл. 5—7, 9; Мирзоян 2016: илл. на с. 89 и 131). На окладе венецианской иконы стоит обратить внимание на обрамляющие центральное изображение четырехконечного креста внутренние поля, декорированные не только пальметтами/цветами, но и включенными в эту полосу медальонами с образами святых. Здесь трехрядная компоновка медальонов отличается от рассматриваемой нами горизонтальной пластины со следами встроенного медальона, да и пальметты/цветы сложнее по рисунку, но она, как нам кажется, дает пример возможного применения изучаемой пластины (*The Treasury...* 1985: photo p. 143). Таким же образом — со встроенными эмалевыми медальонами с образами святых — скомпонованы поля на грузинских храмовых иконах с чеканными образами архангела Михаила и архангела Гавриила из Джумати (Грузия), датированные в первом случае XI в., во втором, возможно, 1-й пол. XII в. Узор из пальметт/цветов на них изящнее и более насыщен мелкими деталями, нежели на нашей пластине (Новаковская-Бухман 2004: илл. 5—9). Поновленная позже чеканка фона на иконе архангела Гавриила, тоже «сотканная» из цветов, поражает непривычным их единообразием (Новаковская-Бухман 2004: илл. 9; Мирзоян 2016: 131).

Круг приведенных выше аналогий можно было бы расширить, но и они позволяют сделать вывод, что мастер, изготовивший гордищенский крест, ориентировался на подобиные произведения византийского искусства XI—XII вв. Хронологическая разница между фрагментами креста из раскопок древнерусского города 2-й пол. XII — 1-й пол. XIII в. и названными византийскими образцами не должна удивлять. Сакральные предметы такого высокого уровня очень долго находились в церковном обиходе и бережно хранились веками. Примером тому служит широко

известный процессионный крест конца X в., найденный в братской могиле в Киеве недалеко от Десятинной церкви под останками жителей, погребенных после взятия города войсками хана Батия в 1240 г. (Пекарська, Павлова 2004; Пескова, Строкова 2010). Не менее убедительна находка процессионного креста конца X — 1-й пол. XI в. в Херсонесе, в усадьбе, погибшей при пожаре в 3-й четв. XIII в. (Рыжов, Яшаева 2013: 203—211). По наблюдениям авторов публикации, «во многих поздневизантийских храмах Херсона использовалась церковная утварь и осветительные приборы более раннего времени» (Рыжов, Яшаева 2013: 211).

На территории Южной Руси фрагменты серебряного чеканного оклада процессионного креста из раскопок на Большом Шепетовском городище — пока лишь вторая после креста из братской могилы в Киеве археологическая находка такого рода, указывающая на возможность применения больших выносных крестов византийского образца в богослужбной практике древнерусского населения. В этой связи нельзя не вспомнить и о находке серебряного с позолотой медальона с рельефным, выполненным в технике чеканки, образом архангела Михаила, происходящего из раскопок на Райковецком городище в Житомирской обл. Украины и хранящегося в Гос. Эрмитаже (инв. №ЭРА-7/382) (Гончаров 1950: 112, табл. XXII: 14; Томсинский 2006). Медальон, по предположению С.В. Томсинского, являлся фрагментом напрестольного креста работы византийского мастера 2-й пол. X — XI вв. и располагался «на правой (относительно Распятия) перекладине» (Томсинский 2006: 190—191), что на наш взгляд, маловероятно — судя по характеру слома в нижней части медальона, он располагался, скорее, на верхнем конце креста. Да и традиционно на крестах с Распятием изображения архангелов помещались чаще на верхнем и нижнем концах креста. По размерам (D — 2,7 см) и характеру слома райковецкий медальон скорее мог быть частью оклада Евангелия, такого, например, как Лабскалдское Евангелие, выполненное в мастерских Константинополя во 2-й четв. XII в., с его серебряным с позолотой чеканным накладным крестом с Распятием, помещенным на нижней стороне оклада (Саминский 2004: илл. на с. 253 и 257). Так или иначе, и эта находка свидетельствует об использовании при совершении литургии в древнерусских храмах XI — 1-й пол. XIII вв. византийских богослужебных предметов.

Изготавливались ли в это время на Руси подобиные выносные кресты своими силами, пока

Рис. 3. Схема расположения предметов церковного обихода на Большом Шепетовском городище (составители А.Ю. Кононович, Е.А. Никитина).

Fig. 3. Layout of liturgical items on the Large fortified settlement near Shepetovka (compiled by A.Yu. Kononovich, E.A. Nikitina).

достоверно неизвестно. Предполагается, что одним из первых, исполненных на Руси в византийских традициях выносных крестов был упоминавшийся выше крест из новгородского Софийского собора (НГМ, инв. 1552), от которого сохранилась только древняя деревянная основа, не вполне типичная для большинства византийских процессионных крестов. Реконструируемый нами выносной крест имеет достаточно общих черт с собственно византийскими процессионными крестами, чтобы быть отнесенным к византийской традиции. В то же время в нем слишком много отличий, что позволяет допустить изготовление такого креста на Руси, возможно, в Киеве XII в. (?),

в мастерской, унаследовавшей византийские традиции. Среди обнаруженных на городище находок есть тигли, льячки, матрицы для тиснения колтов и др., подтверждающие наличие на поселении ювелирной мастерской, но мало вероятно, чтобы в ней могли изготавливать изделия столь высокого уровня.

Археологический контекст

Рассматриваемые фрагменты серебряного оклада были обнаружены в квадрате, расположенном рядом с остатками деревянных клетей юго-восточной оборонительной линии детинца (рис. 3). Находки, происходящие из данно-

го и близлежащих квадратов на той же глубине, не выразительны: обычные предметы домашнего обихода, металлические женские украшения, много фрагментов керамики, в том числе «черняховского типа», свидетельствующей о нарушении культурного слоя на этом участке. Других артефактов, связанных с жизнью церкви, здесь не выявлено. Тогда как в целом при раскопках городища была собрана внушительная коллекция предметов с христианской символикой и находок, относящихся к духовной жизни населения города. Коллекция включает предметы, которые уверенно можно связать с церковной утварью, а также предметы личного благочестия и находки, связанные с письменной культурой.

К церковной утвари относятся фрагменты колоколов (от двух, по меньшей мере, экземпляров), богослужебные предметы (фрагменты осеняльного креста, ручные кадильницы (кацеи), лампы) и, с большой вероятностью, осветительные приборы (главным образом фрагменты паникадил — чашечек, стержней и кронштейнов подсвечников, а также фрагменты стеклянных сосудов, возможно, служивших лампадами). В полевой документации экспедиции не отображены какие-либо следы нахождения церкви на территории города, а находки, которые можно связать с жизнедеятельностью храма, не концентрируются в определенном месте. Анализ планиграфии таких находок не выявил определенного местонахождения храма, находки практически равномерно рассеяны на территории детинца и окольного города (рис. 3). Но если опираться только на находки фрагментов колоколов, можно все же допустить, что церковь располагалась на самой высокой площадке городища, почти в центре поселения, поблизости от внутреннего рва, отделявшего детинец от окольного города.

Говоря об археологическом контексте рассматриваемых фрагментов в масштабах всего памятника, нельзя не сказать коротко и о предметах личного благочестия, которые составляют на городище большую часть находок с христианской символикой. К ним относятся металлические кресты-энколпионы (46 экз. с фрагментами), металлические нательные кресты (13 экз.), иконки (6 экз.) и крестовключенная подвеска (1 экз.), каменные нательные кресты (28 экз.) и иконки (7 экз.). Также к данной категории можно отнести две литейные формочки, одна из которых предназначена для изготовления креста-энколпиона и иконки, другая — для отливки нательного креста и подвески-кльча (отметим, что готовых изде-

лий, выполненных по данным изображениям, на памятнике не найдено). Многие из предметов личного благочестия могли быть изготовлены местными мастерами, единичные — столичными киевскими мастерами.

Иначе обстоят дела с богослужебными предметами. Среди них наибольший интерес представляют два фрагмента литого осеняльного креста с Распятием (Пескова 1998: 238—252)³, а также чаша кацеи с рельефным изображением Христа Пантократора на щитке рукояти и ажурная крышка от кацеи такого же типа с рельефными изображениями в медальонах Христа и святых в деисусной композиции с Иоанном Златоустом (Банк, Залеская 1995: 80—87). Находки фрагментов крестов с рельефными односторонними изображениями Распятия со святыми и с зеркальными кириллическими надписями, отлитых из медного сплава, по-видимому, в одной форме, называемых в публикациях осеняльными, китовыми, аналойными, на территории Древней Руси обнаружены еще только в Среднем Поднепровье (древний Переяславль и городище Княжая Гора близ Канева (Украина)), а также в древнем Полоцке (Белоруссия). Два почти целых экземпляра (24,5×9,5×0,4 см) этих замечательных произведений художественного литья происходят из отложений XIII—XIV вв. средневековых Херсона и Судака. Предполагается, что модель такого креста, выполненная в византийской традиции, но с включением в их иконографическую программу первых русских святых князей Бориса и Глеба, могла быть изготовлена в Киеве в конце XII — 1-й четв. XIII в. (Стерлигова 1993; Пескова 1998; Пуцко 1999; Археологическое наследие... 2012: 87).

С византийским Херсоном, возможно, связано и происхождение «изяславльской» чаши ручной кадильницы (кацеи), на щитке которой отлито поясное изображение Христа Пантократора. Кацея с почти тождественным изображением была найдена в Центральном районе Херсонесского городища при раскопках «Храма с ковчегом» в 1954 г. Сходство их оказалось настолько велико, что авторы публикации предположили «не только общий центр изготовления, но даже и общую модель», изготовленную, судя по стилистическим признакам, во 2-й пол. XII в. (Банк, Залеская 1995:

³ Фрагменты осеняльного креста в коллекцию Гос. Эрмитажа не передавались, известны лишь их изображения, сохраненные в ФО НА ИИМК РАН: О.2573, нег. I 54209. Недостаточно определенным остается и расположение этой находки, записанное в описи 1958 г. как «детинец, сектор 2а, гл. 0,6 м».

81, ил. 44; 45). Вопрос о том, была ли «изяславльская» кацея привезена из византийского Херсона или отлита на месте по херсонскому образцу, по сей день остается открытым. В любом случае, эти находки, как и найденные на древнерусском городище амфоры и литая херсоно-византийская монета со знаком Рω анонимного выпуска (Соколова 1983: 53, 56, 61, 62) и милиарисий чеканки фессалоникийского правителя Феодора Комнина-Дуки (1223—1230) (Кропоткин 1962: №272), свидетельствуют о культурных и религиозных связях населения небольшого южнорусского городка с византийским Херсоном и через него со странами византийского мира.

Особое место в христианской части городищенской коллекции занимают предметы, связанные с паломничеством к Святым местам: маленький серебряный цилиндрический реликварий с мощами св. Стефана и частицами Древа Креста Господня и паломнический знак — миниатюрная пластина из свинцово-оловянистого сплава с рельефным изображением «Явления ангела святым женам» и купола Гроба Господня (Пескова 2001). Было высказано предположение, что эти реликвии и символы Святой земли, сопровождаемые латинскими надписями, свидетельствуют если не о прямом непосредственном посещении Святой Земли кем-то из жителей города во времена владычества там крестоносцев, то о контактах (военных или мирных) с рыцарями Тевтонского ордена, перенесшими в XIII в. свою деятельность из Палестины в Прибалтику и частично базировавшимися на Волынском пограничье в 30-е годы XIII в. (Пескова 2001: 123—124).

К паломническим реликвиям из Святой земли принято относить и перламутровые крестики. Экземпляр, обнаруженный на городище, восьмиконечный (экспедиционный

номер ГП-61/107; инв. №ГЭ ЭРА.34-2995), не имевший долгое время близких аналогий среди известных на сегодняшний день около 40 паломнических крестов из перламутра XII—XV вв. и потому стоявший в их ряду как бы особняком, совсем недавно получил полное подтверждение в причастности к этой группе паломнических древностей (Кононович 2020, в печати). Подобный «изяславльскому» крестик был найден при раскопках замка крестоносцев Атлит (Шато де Пелерин) на Святой Земле (Израиль), где зафиксировано производство перламутровых крестиков (Buckingham 2016: 36, fig. 3).

О западном направлении культурно-исторических связей свидетельствуют обнаруженные на городище морская раковина (*Pecten maximus*) — символ христиан, совершавших паломничество в Сантьяго-де-Компостела (Испания) (Пескова 2001: 123—124, ил. 7), а также бронзовая чаша с гравированными аллегорическими изображениями, персонифицирующими человеческие пороки, и латинскими сопутствующими надписями, изготовленная, по мнению исследователей, в маасско-рейнских мастерских на рубеже XII—XIII вв. (тип IIВ по классификации Т. Поклевского) (Пескова 1981: 69, рис. 2; Миролюбов 1983: 54—55, кат. №245).

Кратко перечисленные выше находки предметов церковного обихода и паломнические реликвии, происходящие из раскопок на городище, отражают не только различные направления внешних культурно-исторических связей, но и их высокий уровень, и свидетельствуют о высокой мобильности населения этого городка или, по крайней мере, элитарной его части. Рассмотренные здесь фрагменты серебряного оклада богослужебных предметов вполне достойны пополнить этот перечень, не теряясь на таком ярком фоне.

Литература

- Археологическое наследие... 2012: Коваленя А. А., Лавко О. Н. (ред.). 2012. *Археологическое наследие Беларуси = Archaeological Heritage of Belarus*. Минск: Беларуская навука.
- Банк А. В. 1975. Послесловие к статье А. П. Смирнова [Въносной чеканный крест греческой работы XI—XII веков]. В: Попов Г. В. (ред.-сост.). *Древнерусское искусство. Зарубежные связи* 9. Москва: Наука, 40—44.
- Банк А. В. 1985. Об одном памятнике чеканного искусства из Малой Азии. В: Луконин В. Г. (ред.). *Художественные памятники и проблемы культуры Востока*. Ленинград: Искусство, 118—124.
- Банк А. В., Залеская В. Н. 1995. Кацея XII века из Изяславля. В: Сапунов Б. В. (ред.). *У истоков русской культуры XII—XVII века*. Санкт-Петербург: Славия, 80—87.
- Гордиенко Э. В. 1996. Кат. № 56, 57. В: Стерлигова И. А. (ред.-сост.). *Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл. X—XV века*. Москва: Наука, 234—248.
- Искусство Византии... 1977: Банк А. В., Попова О. С. (науч. ред.). 1977. *Искусство Византии в собраниях СССР* 2. Каталог выставки. Москва: Советский художник.
- Кондаков Н. П. 1892. *Византийские эмали. Собрание А. В. Звенигородского*. Санкт-Петербург: Тип. Михаила Стасюлевича.
- Кононович А. Ю. 2020. Перламутровый крестик с городища близ Шепетовки. В: *Ювелирное искусство и материальная культура* 6. Санкт-Петербург: ГЭ, в печати.
- Кропоткин В. В. 1962. *Клады византийских монет на территории СССР*. САИ Е4—4. Москва: АН

- СССР.
- Мирзоян А. С. 2016. *Грузинская средневековая тореvтика в собрании Эрмитажа. Исследования и атрибуции*. Санкт-Петербург: Славия, 2016.
- Миролюбов М. А. 1983. *Древнерусский город Изяславль. Каталог выставки*. Ленинград: ГЭ.
- Новаковская-Бухман С. М. 2004. Произведения древнегрузинской чеканки в собрании Русского музея. В: *Искусство христианского мира* 8. Москва: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 47—65.
- Пекарська Л. В., Павлова В. В. 2004. Процесійний хрест із Київського дитинця. *Археологія* (4), 94—100.
- Пескова А. А. 1981. Древний Изяславль. *КСИА* 164, 66—73.
- Пескова А. А. 1998. Херсонесский крест и его место среди синхронных памятников древнерусской культовой пластики. В: Мусин А. Е. (ред.-сост.). *Церковная археология* 4. Материалы 2-й Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского (1847—1917). Санкт-Петербург: СПбДА, 238—252.
- Пескова А. А. 2001. Паломнические реликвии Святой Земли в древнерусском городе. В: Залесская В. Н. (науч. ред.). *Пилигримы: историко-культурная роль паломничества*. К XX Международному конгрессу византистов, Париж, 19—25 августа 2001 г. Санкт-Петербург: ГЭ, 113—126.
- Пескова А. А., Строкова Л. В. 2010. Византийские процессионные кресты из коллекции Б. И. и В. Н. Ханенко в собрании Национального музея Украины. В: Залесская В. Н. (науч. ред.). *Византия в контексте мировой культуры*. Материалы конференции, посвященной памяти А. В. Банк (1906—1984). ТГЭ 51. Санкт-Петербург: ГЭ, 164—181.
- Пескова А. А., Рябцева С. С. 2018. Медальоны с хрустальными вставками в составе социально-престижного убора населения юго-западных регионов Древней Руси. *Stratum plus* (5), 281—298.
- Путь из варяг в греки 1996: Асташова Н. И. и др. (сост.). 1996. *Путь из варяг в греки и из грек...* Каталог выставки. Москва: ГИМ.
- Пуцко В. Г. 1999. Бронзовый крест из Херсонеса (византийско-киевская металлопластика начала XIII в.). *Византийский временник* 58 (83), 165—171.
- Рыжов С. Г., Яшаева Т. Ю. 2013. Процессионный крест с изображением святых воинов-мучеников из раскопок Херсонеса. *Византия в контексте мировой культуры*. Сб. науч. трудов, посв. памяти Алисы Владимировны Банк (1906—1984). ТГЭ 69. Санкт-Петербург: ГЭ, 203—211.
- Саминский А. Л. 2004. Оклад Лабскалдского Евангелия — грузинской константинопольской рукописи второй четверти XII в. В: Добрынина Э. Н. (отв. ред.). *Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 245—262.
- Смирнов А. П. 1975. Выносной чеканный крест греческой работы XI—XII веков. В: Попов Г. В. (ред.-сост.). *Древнерусское искусство. Зарубежные связи* 9. Москва: Наука, 27—40.
- Соколова И. В. 1983. *Монеты и печати византийского Херсона*. Ленинград: Искусство.
- Стерлигова И. А. 1993. Крест из Херсонесского музея и русские меднолитые кресты XII—XIII веков. В: Рындина А. В. (ред.-сост.). *Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции* 2, часть 1. Москва: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 4—19.
- Стерлигова И. А. 1996. Памятники серебряного и золотого дела в Новгороде XI—XII вв. В: Стерлигова И. А. (ред.-сост.). *Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл. X—XV века*. Москва: Наука, 26—68, 142—148.
- Томсинский С. В. 2006. К вопросу о местоположении остатков культового сооружения на Райковецком городище. В: Залесская В. Н. (ред.). *Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов*. К XXI Международному конгрессу византистов (Лондон, 21—26 августа 2006 г.). Санкт-Петербург: ГЭ, 186—192.
- Buckingham H. R. 2016. *Identity and archaeology in daily life: the material culture of the Crusader states 1099—1291*. PhD Thesis. Cardiff: Cardiff University.
- Cotsonis J. A. 1994. *Byzantine Figural Processional Crosses*. Catalogue of an Exhibition at Dumbarton Oaks 23 September 1994 through January 1995. Washington D. C.: Dumbarton Oaks Research Library & Collection.
- Grabar A. 1969. Le précieuse croix de la Lavra Saint Athanase au Mont Athos. *Cahiers archéologiques* XIX, 99—125.
- The Glory ... 1997: Evans H. C., Wixom W. D. (eds.). 1997. *The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era, A. D. 843—1261*. New York: Metropolitan Museum of Art.
- The Treasury... 1985: Buckton D. (ed.). *The Treasury of San Marco, Venice*. Milan: Stabilimento Grafico Scotti Srl.

References

- Kovalenia, A. A., Levko, O. N. (eds.). 2012. *Arkheologicheskoe nasledie Belarusi = Archaeological Heritage of Belarus*. Minsk: "Belaruskaia navuka" Publ. (in Russian).
- Bank, A. V. 1975. In *Drevnerusskoe iskusstvo. Zarubezhnye svyazi (Ancient Russian Art: Foreign Relations)*. Moscow: "Nauka" Publ., 40—44 (in Russian).
- Bank, A. V. 1985. In Lukonin, V. G. (ed.). *Khudozhestvennye pamiatniki i problemy kul'tury Vostoka (Art Monuments and Issues of Oriental Culture)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ., 118—124 (in Russian).
- Bank, A. V., Zaleskaia, V. N. 1995. In Sapunov, B. V. (ed.). *U istokov russkoi kul'tury XII—XVII veka (The Origins of the Russian Culture of 12th—17th Centuries)*. Saint Petersburg: "Slavia" Publ., 80—87 (in Russian).
- Bank, A. V., Popova, O. S. (eds.). 1977. *Iskusstvo Vizantii v sobraniakh SSSR. Katalog vystavki (Byzantine Art in Collections of the USSR: Exhibition Catalogue)* 2. Moscow: "Sovetskii khudozhnik" Publ. (in Russian).
- Kondakov, N. P. 1892. *Vizantiiskie emali. Sbranie A. V. Zvenigorodskogo (Byzantine Enamels: A. V. Zvenigorodsky's Collection)*. Saint Petersburg: Typography of M. Stasyulevich (in Russian).
- Kononovich, A. Yu. In *Iuvelirnoe iskusstvo i material'naia kul'tura (Jeweler's Art and Material Culture)*. Saint Petersburg (in print) (in Russian).
- Kropotkin, V. V. 1962. *Klady vizantiiskikh monet na territorii SSSR (Deposits of Byzantine Coins on the Territory of the USSR)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E4—4. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Mirzoyan, A. S. 2016. *Gruzinskaya srednevekovaya torevtika v sobranii Ermitazha. Issledovaniia i atributsii (Georgian*

- Medieval Toreutics in the Hermitage Collection: Studies and Attributions*). Saint Petersburg: "Slavia" Publ. (in Russian).
- Miroliubov, M.A. 1983. *Drevnerusskii gorod Iziaslavl'. Katalog vystavki (Ancient Russian Town of Iziaslavl: Catalogue of Exhibition)*. Leningrad: State Hermitage Museum (in Russian).
- Novakovskaya-Buchman, S.M. 2004. In *Iskusstvo Khristianskogo Mira (Arts of the Christian World)* 8. Moscow: St. Tikhon Orthodox Humanitarian Institute, 47—65 (in Russian).
- Pekars'ka, L. V., Pavlova, V. V. 2004. In *Arkheolohiya (Archaeology)* (4), 94—100 (in Ukrainian).
- Peskova, A.A. 1981. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 164, 66—73 (in Russian).
- Peskova, A.A. 1998. In Musin, A.E. (ed., comp.). *Tserkovnaia arkheologiya: materialy 2-i Vserossiiskoi tserkovno-arkheologicheskoi konferentsii, posviashchennoi 150-letiiu so dnia rozhdeniia, N.V. Pokrovskogo (1847—1917) (Church Archaeology: Proceedings of the 2nd All-Russian Conference)*. Series: Tserkovnaia arkheologiya (Church Archaeology) 4. Saint Petersburg: [Saint Petersburg Theological Academy], 238—252 (in Russian).
- Peskova, A.A. 2001. In Zaleskaia, V.N. (ed.). *Pilgrimy: istoriko-kul'turnaia rol' palomnichestva. K XX Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov (Pilgrims: Historical and Cultural Role of Pilgrimage. To the 20th International Congress of Byzantinists)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 113—126 (in Russian).
- Peskova, A.A., Ryabtseva, S.S. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 281—298 (in Russian).
- Peskova, A.A., Strokova, L. V. 2010. In Zaleskaia, V.N. (ed.). *Vizantiia v kontekste mirovoi kul'tury (Byzantium in the Context of the World Culture)*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum 51. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 164—181 (in Russian).
- Astashova, N.I., et al. 1996. *Put' iz variag v greki i iz grek... Katalog vystavki (Route from the Varangians to the Greeks and from the Greeks... Exhibition catalogue)*. Moscow: State Historical Museum (in Russian).
- Putsko, V.G. 1999. In *Vizantiiskii vremennik (Byzantine Yearbook, BYZANTINA XRONIKA)* 58 (83), 165—171 (in Russian).
- Ryzhov, S.G., Iashaeva, T. Yu. 2013. In *Vizantiia v kontekste mirovoi kul'tury (Byzantium in the Context of the World Culture)*. Series: Transactions of the State Hermitage Museum 69. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 203—211 (in Russian).
- Saminskii, A.L. 2004. In Dobrynina, E.N. (ed.). *Drevnerusskoe iskusstvo: Iskusstvo rukopisnoi knigi. Vizantiia. Drevniaia Rus' (Ancient Russian Art: Art of Handwritten Book. Byzantium, Ancient Rus)*. Saint Petersburg: "Dmitrii Bulanin" Publ., 245—262 (in Russian).
- Sokolova, I.V. 1983. *Monety i pečati vizantiiskogo Khersona (Coins and Stamps of Byzantine Cherson)*. Leningrad: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
- Sterligova, I.A. 1993. In Ryndina, A.V. (ed., comp.). *Drevnerusskaia skul'ptura. Problemy i atributsii (Ancient Russian Sculpture: Issues and Attributions)* 2 (1). Moscow: Research Institute for Theory and History of Fine Arts, 4—19 (in Russian).
- Sterligova, I.A. 1996. In Sterligova, I.A. (ed., comp.). *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Velikogo Novgoroda: Khudozhestvennyi metall XI—XV veka (Decorative Art of the Great Novgorod: Artistic Metal in the 11th — 15th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ., 26—68, 142—148 (in Russian).
- Tomsinskii, S. V. 2006. In Zaleskaia, V.N. (ed.). *Vizantiiskaia ideia. Vizantiia v epokhu Komninov i Paleologov (The Byzantine Idea: Byzantium in the Komnenoi and Palaiologoi Epoch)*. Saint Petersburg: State Hermitage Museum, 186—192 (in Russian).
- Buckingham, H.R. 2016. *Identity and archaeology in daily life: the material culture of the Crusader states 1099—1291*. PhD Thesis, Cardiff University. 2016.
- Cotsonis, J.A. 1994. *Byzantine Figural Processional Crosses*. Catalogue of an Exhibition at Dumbarton Oaks 23 September 1994through January 1995. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks Research Library & Collection.
- Grabar, A. 1969. Le précieuse croix de la Lavra Saint Athanase au Mont Athos. *Cahiers archéologiques* XIX, 99—125.
- Evans, H.C., Wixom, W.D. (eds.). 1997. *The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era A.D. 843—1261*. New York: Metropolitan Museum of Art.
- Buckton, D. (ed.). *The Treasury of San Marco, Venice*. Milan: Stabilimento Grafico Scotti Srl.

Статья поступила в сборник 14 марта 2020 г.

Anna Peskova (Saint Petersburg, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences¹.

Пескова Анна Анисимовна (Санкт-Петербург, Россия). Кандидат исторических наук. Институт истории материальной культуры Российской Академии наук.

E-mail: peskovaaa@rambler.ru

Aleksandra Kononovich (Saint Petersburg, Russian Federation). State Hermitage Museum².

Кононович Александра Юрьевна (Санкт-Петербург, Россия). Государственный Эрмитаж.

E-mail: kononovich.a.u@gmail.com

Addresses: ¹ Dvortsovaya Emb., 18, Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; ² Dvortsovaya Emb., 34, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation